

Вопросительные предложения
с вводными словами неуверенности
как инструмент речевого воздействия
в текстах Telegram-каналов СМИ

Светлана И. Переверзева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, P_Sveta@hotmail.com*

Аннотация. В новостных текстах Telegram-каналов встречаются вопросительные предложения с вводными словами, обозначающими неполную степень уверенности (*видимо, наверное, возможно* и др.), ср. *Может, пора договариваться?* Эти предложения чаще всего представляют собой речевые акты двух типов – вопросы-гипотезы и вопросы-побуждения. В множестве таких вопросов выделяются потенциально манипулятивные речевые акты, цель которых – сформировать у адресата определенную оценку персонажа текста или его поступков (риторические вопросы, упреки, абсурдные гипотезы и абсурдные предложения). Показано, что разные вводные слова встречаются в разных типах вопросов с неодинаковой частотой: для *возможно* и *может* наиболее характерны гипотезы, для *может быть* – побуждения, а для *видимо* – манипулятивные высказывания. Анализ общего количества вопросов с вводными словами в разных новостных источниках позволяет сделать вывод о том, что одни источники не используют такие вопросы в редакционных текстах практически никогда, другие же чаще задают их «от лица редакции», чем приводят в цитатах. Наконец, было обнаружено, что разные каналы «предпочитают» разные типы вопросов с вводными словами: «Московский комсомолец» чаще других СМИ использует гипотезы, «Взгляд» и «Комсомольская правда» – побуждения, «Царьград» и «Russia Today» – абсурдные высказывания, риторические вопросы и упреки.

Ключевые слова: Telegram-каналы СМИ, вводные слова, вопросы, побуждение, манипулятивное воздействие

Для цитирования: Переверзева С.И. Вопросительные предложения с вводными словами неуверенности как инструмент речевого воздействия в текстах Telegram-каналов СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 93–103. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-93-103

Questions with parentheses expressing uncertainty in the Telegram media channels. An instrument of manipulation

Svetlana I. Pereverzeva,

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

P_Sveta@hotmail.com

Abstract. The news published by Telegram channels contain questions with parentheses expressing some degree of uncertainty (*vidimo* ‘apparently’, *naverno* ‘probably’, *vozmozno* ‘perhaps, maybe’, etc.), cf. *Mozhet, pora dogovarivatjsja?* ‘Maybe it’s time to negotiate?’ Mostly, such questions are hypothesis or directive speech acts. In the many of such questions potentially manipulative speech acts are identified (rhetorical questions, reproaches, absurd hypotheses and absurd suggestions), which aim to make the addressee think of a person or his/her actions in a certain way. It is stated that different parentheses occur in different types of questions with unequal frequency: for the words *vozmozno* and *mozhet* hypotheses are the most typical, for the collocation *mozhet bytj* – directive speech acts, and the word *vidimo* – manipulative speech acts. An analysis of the total number of questions with parentheses posed by different media suggests the conclusion that some media avoid such questions in editorial texts, while others tend to ask questions themselves more often than just to cite them. Finally, it was found that different channels “prefer” different types of questions with parentheses: more often than other media, “Moskovskij Komsomolets” uses hypotheses, “Vzglyad” and “Komsomolskaya Pravda” use suggestions, and “Tsargrad” and “Russia Today” use absurd statements, rhetorical questions and reproaches.

Keywords: Telegram media channels, parentheses, questions, directive speech acts, linguistic manipulation

For citation: Pereverzeva, S.I. (2024), “Questions with parentheses expressing uncertainty in the Telegram media channels. An instrument of manipulation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 93–103, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-93-103

Введение

В работе рассматриваются основные типы вопросов с вводными словами, обозначающими неполную степень уверенности (далее – ВС неуверенности), такими как *видимо*, *наверное*, *возможно* и др., на материале новостных текстов Telegram-каналов 14 русскоязычных

СМИ, опубликованных с октября 2022 г. по март 2023 г.¹ Объем корпуса составил около 5000 предложений; доля вопросов $\approx 3,6\%$ (188 примеров). Цель нашего исследования – проверить гипотезу о том, что разные ВС неуверенности характерны для вопросов разных типов (п. 1) и что разные СМИ используют с неодинаковой частотой как сами вопросы с ВС неуверенности (п. 2), так и вопросы разных типов (п. 3). Пример вопроса с ВС неуверенности – *Возможно[,] всему виной коридор затмений?* (М24²)

1. ВС неуверенности в вопросах разных типов

Согласно работе [Переверзева и др. 2023, с. 157–158], наиболее частотные ВС неуверенности в наших источниках – это *вероятно* (1148 примеров), *возможно* (1110), *видимо* (599), *кажется* (373), *наверное* (365), *похоже* (335), *может* (263) и *может быть* (225). В вопросительных предложениях, однако, значительно чаще других ВС используются *может* (35,7% от всех употреблений данного ВС) и *может быть* (22,9%); реже – *ВС наверное* (3,6%), *видимо* (2,7%), *возможно* (1,3%) и *кажется* (1,1%). ВС *вероятно* и *похоже* в вопросах не встречаются³.

Можно предположить, что частота употребления того или иного ВС неуверенности в вопросах соотносится с частотой появления этого ВС в начале клаузы⁴. В самом деле, наш материал показывает, что типичные «вопросительные» ВС *может* и *может быть* в вопросах встречаются только в начальной позиции (единственное исключение представляет пример из ВВС, о нем см. сноску 11), а в утверждениях возможны разные варианты: одни источники (например, RT, КП, 360) предпочитают помещать *может* и *может быть* в начальную позицию, а для других (например, ВЗГ, Мед, Газ) соотношение близко к 50 на 50. Для «невопросительных» ВС *вероятно* и *похоже*, напротив, скорее характерно нена начальное употребление.

¹ Источник текстов – пополняемая в автоматическом режиме база данных, созданная группой лингвистов из РГГУ и Курчатовского института под рук. А.А. Котова.

² Список сокращений см. в конце статьи.

³ Тем не менее в языке запрета на употребление этих двух ВС в вопросах, судя по всему, нет, см. примеры из основного корпуса НКРЯ: *Почему, черт возьми, им хочется, чтобы я был Леонтием Сергеевичем? Вероятно, это удобнее выговаривать, чем Сергей Леонтьевич?* (М. Булгаков); *Набегали другие спортсмены. Похоже, новая битва?* (В. Попов).

⁴ А.Б. Летучий, р. с.

Для тех ВС, которые встречаются в вопросах сравнительно редко, отмеченная закономерность может нарушаться. Например: ВС *возможно*, как и ВС *может* и *может быть*, ни разу не встретилось ни в середине, ни в конце вопроса, а ВС *наверное* и *видимо*, как и ВС *вероятно* и *похоже*, в целом не демонстрируют тенденции к начальному расположению; тем не менее *наверное* и *видимо* употребляются в вопросах немного чаще, чем *возможно* (доли этих ВС см. выше). Мы предполагаем, что такие нарушения могут быть связаны с небольшим объемом исследовательского корпуса.

Среди вопросов, оформляемых с помощью ВС неуверенности, мы выделили речевые акты двух типов:

- (а) **гипотезы**, или «гипотетичные предложения, употребленные в значении вопроса» [Булыгина, Шмелёв 1993, с. 79]: *Теперь его, наверное, лишат диплома?* (МК); *Кажется, это Львов?* (МК);
- (б) **побуждения** в самом широком понимании, к которым относятся, в частности, **предложения**, ср. *Что, может, опробуем?* <о столе для тенниса> (RT), **советы**, ср. *Так, может быть, стоит забрать у неблагодарных соседей оставшиеся монументы, пока их окончательно не разобьют?* (КП), **вопросы-побуждения к самому себе**, ср. *Когда за нами [дома] приехало такси, мы с мамой сидели, и я реально думала: может, остаться?* (РСв);

Нередко в новостях встречаются особые разновидности гипотез и побуждений, цель которых – сформировать у читателя определенное мнение о персонаже, обсуждаемом в тексте, или о его действиях. Такие случаи мы рассматриваем как проявления **речевой манипуляции**. Например, гипотезы принимают вид **риторических вопросов**, ср. *Чем вы ... отличаетесь от тех, кого ненавидите? Может быть, ничем?* (МК), а побуждения, содержащие предикаты *стоило*, *следовало*, *надо было* и под., становятся **упреками**, ср. *Мы, конечно, понимаем, что от ДРГ в принципе трудно уберечься. Но, может быть, стоило хотя бы попробовать?* (RT); *Самое интересное, что мужик не собирался бить хозяина молотком, пока полицейские не зашли в дом. <...> Может, надо было просто поговорить?* (МК). И риторические вопросы, и упреки обладают «высокой коммуникативно-прагматической направленностью на адресата и “требуют” от него реагирования в виде вербального ответа ... или действия» [Белунова 2013, с. 87]. Манипулятивными мы считаем и абсурдные речевые акты типа (а) и (б): **абсурдные гипотезы**, ср. *Почему мадам президент до сих пор не в Грузии...? Видимо, не смогла купить билеты на обратный рейс в Тбилиси?* (Ц), и **абсурдные предложения**, ср. *Может, стоит устроить для него специальный конкурс, чтобы*

он нашел клуб или сборную? (News). Последние, согласно [Логинов 2015, с. 26], представляют собой разновидность «коммуникативной манипуляции», выставляющей персонажей, о которых идет речь, в невыгодном свете.

Согласно нашим данным, только в гипотезах (тип (а)) встречаются все 6 рассматриваемых ВС, и только ВС *может*, *может быть* и *возможно* – в обоих типах вопросов. ВС *кажется*, *наверное* и *видимо* в предложениях-побуждениях (тип (б)) не были обнаружены⁵. При этом для ВС *возможно* и *может* наиболее характерны гипотезы, для *может быть* – предложения-побуждения, а для *видимо* – манипулятивные речевые акты⁶.

В НКРЯ, как и в Telegram-каналах, вопросов с ВС *может* и *может быть* по сравнению с другими ВС большинство⁷. Причина, вероятно, в том, что, во-первых, для *может* и *может быть*, в отличие от других ВС, допустимы любые разновидности вопросов (*возможно* встречается в риторических вопросах и абсурдных гипотезах, но не в абсурдных предложениях и упреках). Во-вторых, почти все побуждения типа (б) – 50 примеров из 53 – приходятся на эти два ВС, что неслучайно: многие такие предложения инфинитивные, и ни замена *может (быть)* на другое ВС, ни опущение этих ВС невозможны⁸, ср. *Может, начать ее называть как-то более традиционно...?* (Ц) ~ **Начать ее называть как-то более традиционно...?* ~ **Видимо / Возможно / Наверное / Кажется, начать ее называть как-то более традиционно...?* В базе данных «Русский Конструктик» (<https://constructicon.ruscorpora.ru/>) выделяется особая конструкция с «а может»: *А может[,] нам пойти в кино...?* (№ 1221); похожим образом устроены и некоторые другие вопросительные конструкции, например вопросы с *не... ли* (ср. *А не поехать ли в Китай?* / **Не поехать в Китай*)⁹.

⁵ В нашем корпусе имеется только один пример абсурдного предложения-побуждения с ВС *видимо*: **Видимо, России уже пора «стоять, бояться, упасть, отжаться» ...?** (Ц).

⁶ Большое количество манипулятивных речевых актов для ВС *видимо* может быть обусловлено стилистическими особенностями источника Ц, который использует данное ВС гораздо чаще, чем остальные каналы [Переверзева и др. 2023]. Подробную статистику можно найти по ссылке <https://disk.yandex.ru/i/rzmE1yHURAzWQg>.

⁷ Летучий А.Б. Вопрос или утверждение? Об одной конструкции с модальными словами: Доклад на конференции «Вариативность в языке и речи». М.: РГГУ, 2010.

⁸ Там же.

⁹ Мы благодарим А.Б. Летучего за этот пример.

2. Доля вопросов с ВС неуверенности в разных СМИ

Доля вопросов среди высказываний с ВС неуверенности в нашем корпусе без учета ВС *вероятно* и *похоже* – 6,9%. Долю выше средней имеют источники Ц (13%), Газ (10,5%), РБК (9,5%), RT (7,8%), КП (7,2%). Однако если рассматривать количество вопросов только в редакционных текстах СМИ¹⁰, то оказывается, что наши источники разбиваются на две группы – те, в которых вопросы с ВС не встречаются (News, RT, Газ, РБК, РСв – 0 примеров; ВВС – 1 пример из 5¹¹), и те, которые пользуются этим приемом весьма активно, т. е. чаще всего вопросы с ВС неуверенности задает редакция (Лен – 100%, МК – 91%, Ц – 81%, М24 – 80%, Мед – 67%, 360 и КП – 57%). Единственный промежуточный случай – источник ВЗГ (36%, 4 вопроса от редакции из 11).

Примечательно, что развлекательные СМИ Лен и М24¹², относящиеся ко второй группе, почти всегда (9 примеров из 11) выносят вопрос с ВС неуверенности в отдельный абзац в самый конец новости; тем самым вопрос часто выполняет в этих источниках ту же функцию, что и пуанта анекдота, ср. (знаком // отмечены абзацные отступы):

<фотография> // *Шутить про женщин за рулем – это, кажется, дурной тон. Но вы только посмотрите, какую замечательную парковку на Коломенской набережной нашла для своей машины автоледи. // Есть информация, что девушка перепутала педали, и ее автомобиль забрался на забор школы. Судя по всему, было удобно, потому что стоял он там всю ночь. // **Может**, не заметила? (М24)*

<видеозапись> *Произошла неожиданная встреча дельфинов и белок, распространите. // **А может**, это подельники млекопитающих, которые разработали для них план побега из океанариума? (Лен)*

¹⁰ Целесообразность этого подхода была обоснована нами ранее (см.: Переверзева С.И. Употребление сочетаний с оценочными словами «сущий», «этакий», «форменный», «поистине» в текстах Telegram-каналов СМИ: Доклад на конференции «Диалогические клише в языке и коммуникации». М.: РГГУ, 2023): так, частота слова *поистине* в редакционных текстах новостных Telegram-каналов может свидетельствовать об их политической ориентации, тогда как частота этого слова с учетом цитат и авторских новостей не дает сколько-либо ясной картины.

¹¹ С точки зрения русского языка этот единственный пример кажется нам несколько странным: *...Как россияне в Грузии смотрят на происходящее, а, может, и участвуют в этих событиях? (ВВС).*

¹² Классификацию Telegram-каналов в нашем корпусе по их содержанию см. в статье [Переверзева и др. 2023, с. 163–164].

3. Доля СМИ в вопросах разного типа

Более чем в половине наших источников количество вопросов с ВС неуверенности меньше 10, поэтому при неразличении редакционных и авторских текстов представляется осмысленным рассматривать только следующие 5 СМИ: Ц (68 примеров), RT (31), КП (21), МК и ВЗГ (по 11 примеров), – а для подсчета редакционных новостей могут быть показательны только Ц (55), КП (12) и МК (10).

Таблица

	Гипотезы (а)	Побуждения (б)	Манип. РА (в)
все новости			
МК	0,73	0,09	0,18
ВЗГ	0,36	0,45	0,18
КП	0,43	0,38	0,19
Ц	0,43	0,29	0,28
RT	0,23	0,23	0,55
редакционные новости			
МК	0,8	0,1	0,1
КП	0,42	0,33	0,25
Ц	0,42	0,25	0,33

Из таблицы видно, что наибольший вклад в вопросы-гипотезы вносит канал МК, а в вопросы-побуждения – КП. Доля канала ВЗГ тоже велика в вопросах-побуждениях, однако тематически они однородны и всегда связаны с актуальной внешнеполитической обстановкой, ср.: ***Возможно**[.] в офисе Зеленского хотят поделиться еще какой-то информацией на эту тему?!*, тогда как в текстах КП вопросы такого типа могут иметь и развлекательный характер, ср.: *В Перми местные работники ЖКХ убирали снег с крыш[.] поливая их кипятком <...> **Может**, лазером теперь со-сильки сбивать?*

Канал RT имеет преимущество в вопросах типа (в) главным образом за счет абсурдных гипотез, ср.: ***Может**, украинская артиллерия никого не обстреливает? **Может**, они пленных не казнят?*, и риторических вопросов, ср. *Вы, **наверное**, сами никогда не делали добрых дел?!*, однако все это авторские тексты или цитаты, за которые редакция не несет ответственность. Возможно, RT сле-

дует тому же принципу при вынесении субъективных оценок, что и ВВС: «Мы берем интервью у людей, которые называют ХАМАС террористами, и приводим цитаты, в которых их авторы делают такие же заявления. Ключевой момент заключается в том, что мы не говорим это от своего имени» (Джон Симпсон, редактор ВВС News). В редакционных новостях первое место по вопросам типа (в) занимает ультраправый консервативный канал Ц.

Заключение

Хотя наше исследование было проведено на сравнительно небольшом корпусе, представляется, что предложенная в нем классификация вопросов с ВС неуверенности может использоваться как один из инструментов для определения манипулятивного потенциала новостных текстов¹³ и дальнейшего выявления тех СМИ, которые более склонны применять приемы речевого воздействия на аудиторию. Отметим, впрочем, что такое воздействие не всегда нацелено на формирование у адресата негативных или позитивных представлений о событиях и людях, поскольку вопросы, в частности риторические, нередко используются в интернет-коммуникации в качестве так называемых *engagement markers*, т. е. языковых средств для привлечения внимания читателей и побуждения их к диалогу [Trnavac, Taboada 2023]. Использование вопросов в функции «вовлечения в диалог», как показали наши наблюдения, характерно скорее для развлекательных каналов.

Многие из рассмотренных нами СМИ либо активно используют вопросы с ВС неуверенности в редакционных текстах (больше половины случаев), либо не используют их почти никогда. Следовательно, наличие таких вопросов является одной из важных характеристик способа подачи новостей.

В перспективе было бы интересно проанализировать вопросы с ВС неуверенности с точки зрения их расположения в тексте новости (предварительные наблюдения показывают, что абсурдные гипотезы и абсурдные предложения примерно в половине случаев помещаются в самый конец) и с точки зрения их содержания (так, в нашем корпусе все вопросы о будущем являются гипотезами и среди них нет ни одного риторического вопроса).

¹³ О понятии манипулятивного потенциала текста см., например, работы [Казаков 2018; Моисеева, Титлова 2019].

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-18-00594. Мы выражаем искреннюю признательность А.Б. Летучему, высказавшему ряд существенных замечаний к работе.

Acknowledgments

This work is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594. We express our sincere gratitude to A.B. Letuchiy, who made significant comments on the work.

Сокращения (названия Telegram-каналов)

360 – 360tv

BBC – BBC News – русская служба

News – NEWS.ru

RT – Russia Today

ВЗГ – ВЗГЛЯД.РУ

Газ – Газета.Ru

КП – Комсомольская правда

Лен – Лента дня

M24 – Москва 24

Мед – Медуза – LIVE (признан в РФ иноагентом).

МК – Московский комсомолец

РБК – РБК

РСв – Радио Свобода

Ц – Царьград ТВ

Литература

- Белунова 2013 – *Белунова Н.И.* Вопросительное и побудительное предложения в коммуникативном аспекте // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 3. С. 84–91.
- Булыгина, Шмелёв 1993 – *Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 78–82.
- Казаков 2018 – *Казаков А.А.* Манипулятивный потенциал поляризованного политического медиатекста: вариант измерения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 75–93.

- Логинов 2015 – *Логинов А.В.* Категория интеррогативности в современном русском языке. Дис. ... д-ра филол. наук. Московский государственный педагогический университет. М., 2015. 500 с.
- Моисеева, Титлова 2019 – *Моисеева А.В., Титлова А.С.* Манипулятивный потенциал текста микроблога (на примере анализа текстов-комментариев новостного Твиттера) // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 4. С. 996–1002.
- Переверзева и др. 2023 – *Переверзева С.И., Котов А.А., Жеребцова Я.А., Зинина А.А.* Вводные слова и выражения со значением (не)уверенности в Telegram-каналах СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 153–185.
- Trnavac, Taboada 2023 – *Trnavac R., Taboada M.* Engagement and constructiveness in online news comments in English and Russian // *Text & Talk*. 2023. Vol. 43. No. 2. P. 235–262.

References

- Belunova, N.I. (2013), “Question and directive sentences in communicative aspects”, *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service. Economics, social sphere, technology], no. 3, pp. 84–91.
- Bulygina, T.V. and Shmelev, A.D. (1993), “Hypothesis as a mental and speech act”, in *Logicheskii analiz yazyka: Mental'nye deistviya* [Logical analysis of language. Mental actions], Nauka, Moscow, Russia, pp. 78–82.
- Kazakov, A.A. (2018), “A possible way to measure manipulative capacity of polarized political media texts”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 6, pp. 75–93.
- Loginov, A.V. (2015), *Kategoriya interroгатivnosti v sovremennom russkom yazyke* [Category of interrogativeness in the modern Russian], D.Sc. Thesis, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.
- Moiseeva, A.V. and Titlova, A.S. (2019), “Manipulative potential of the microblog text (based on the example of analysis of text comments on news Twitter)”, *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 24, no. 4, pp. 996–1002.
- Pereverzeva, S.I., Kotov, A.A., Zherebtsova, Ya.A. and Zinina, A.A. (2023), “Parentheses expressing (un)certainly in the Telegram media channels. Word frequency”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 153–185.
- Trnavac, R. and Taboada, M. (2023), “Engagement and constructiveness in online news comments in English and Russian”, *Text & Talk*, vol. 43, no. 2, pp. 235–262.

Информация об авторе

Светлана И. Переверзева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; P_Sveta@hotmail.com

Information about the author

Svetlana I. Pereverzeva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; P_Sveta@hotmail.com